

Бесконечному везению Куросаки оставалось лишь удивляться и тихо завидовать. Кто знает, как бы стали развиваться события, не окажись капитан Кучики очередным упертым толстолобиком, какие в последнее время попадались мне подозрительно часто? Желание Бьякуи порвать Ичи на много маленьких Ичииков, похоже, окончательно превратилось для аристократишки в настоящую манию. Никак по-другому объяснить его действия у меня просто не получалось.

Будучи раненым и израсходовав значительную часть своих запасов духовной энергии, Бьякуя-бой не нашел ничего лучше, как затащить нас с Куросаки в чернильную полусферу с сотней розовых мечей, сотканных из уже знакомых нам лепестков Сенбонзакуры. Самое интересное, что по высокомерным объяснениям самого Кучики, до которых он снизошел, эта техника была... атакующей! Оставалось лишь тихо порадоваться, что с самого начала у Ичиго получилось разгадать главную слабость противника - Бьякуя был абсолютным профаном в обороне, похоже, в принципе не сумевшим усвоить концепцию грамотной защиты и соответствующие тактики боя.

За это он, собственно, теперь и расплачивался. Хотя наши перемещения были сейчас ограничены, а подвешенные катаны срывались со своих мест, постоянно норовя ткнуть меня или Ичиго в спину, шансов против старой схемы "сюмпо - сферы - работа в паре" у истекающего кровью Кучики по-прежнему не было. Наши слаженные атаки по-прежнему раз за разом увеличивали количество ран и царапин, покрывавших благородное капитанское тело, а под ногами же у Бьякуи, старавшегося держаться поближе к центру очерченной им площадки, хлюпала бурая грязь, в которую от избытка пролитой крови превратилась желтая пыль.

"Чего мы тянем?!"

"Да не паникуй ты так, Ичи-кун. Он пока еще не настолько выдохся, чтобы переть на него буром. Обожди немного. Дыру в его запасах реяцу я проделала знатную, а сам он уже почти поплыл от кровопотери. Еще пять минут, и можем вязать его тепленьким..."

Разумеется, Бьякуя тоже все это прекрасно видел и понимал. Поэтому, в очередной раз кое-как отбросив наше нападение, капитан решил пойти ва-банк. Уровень реяцу Кучики заметно возрос, а его скорость и плавность движений увеличились куда значительно, чем даже те показатели, что он демонстрировал раньше, будучи в лучшей форме. Видимо, в расход пошло все что осталось, и главное было теперь продержаться...

Разглядеть непростую задумку Кучики в череде грубых атак через сюмпо я, признаюсь к своему стыду, не успела. Капитан сумел раскидать нас с Куросаки на разные стороны от себя, отогнав к самым стенкам полусферы, и бросил в бой остатки зависших мечей. Пока мы уклонялись и отбивались от розовых клинков, Бьякуя занял удобную позицию и синхронно вскинул обе руки.

- Бакудо номер шестьдесят один! Рюкуджо Хороу! Хадо номер четыре! Бьякурай!

Шесть массивных блоков прямоугольной формы, пылающих ярким золотистым светом,

перехватили меня прямо на середине прыжка, сдавив ребра со всех сторон с отчетливым треском и буквально подвесив мое тело в воздухе. Куросаки досталась белая молния, от которой на этот раз увернуться полностью он не успел. Стиснув зубы, я с удивлением почувствовала, как по моей коже под одеждой на правом плече начинает расплзаться пятно ожога. В том самом месте, куда молния угодила Ичиго. Выходит, у нашей с ним связи в форме банка есть и неприятные стороны. Ладно, учтем.

Тем временем, Бьякуя, сумев заполучить кратковременное преимущество, ожидаемо не смог удержаться от очередного высокопарного заявления.

- Обычно, в бою я не руководствуюсь эмоциями, - сообщил Кучики, зажимая изувеченной рукою пробитый бок, и поворачиваясь к Ичиго, припавшему на одно колено. - Но знаешь, в твоём случае сегодня я все-таки сделаю исключение. И убью тебя с удовольствием! Бьякурай!

Сдвоенный удар цзянь-гоу разбил молнию в искрящуюся пыль, но заблокировать еще и атаку двух катан, направленную сзади, Куросаки попросту не успевал, хотя и знал о ней, благодаря мне. Спину пронзила острая вспышка боли, а по хребту побежали теплые капли, но все, что я могла сделать в такой ситуации - лишь громко выругаться. А рыжий, слегка пошатнувшись, уже бросился вперед, пытаясь достать Бьякую своими крючьями, но капитан легко разорвал дистанцию.

- Хадо номер семьдесят три! Соурен Сокацуй!

Хренануло знатно. Несмотря на то, что Ичи в последний момент успел нырнуть в сямпо, боль в моей левой ноге ясно засвидетельствовала, что и на этот раз отделаться лишь легким испугом у нас не получилось. Проклятые магические оковы не давали мне вырваться, и оставалось только гадать, когда же Бьякуя сообразит, что стрелять по неподвижной мишени куда удобнее и эффективнее. Но, хвала Вишну, все текущие помыслы капитана были заняты исключительно Куросаки. Впрочем, хорошего на самом деле было немного. Хоть Кучики и находился уже на грани, но чтобы доколошматить Ичи сил у него еще вполне хватало.

- Хадо номер двенадцать! Фушиби! Фушиби! Фушиби!

Через последовательных взрывов окончательно заволокла все вокруг пылью и дымом. В воздухе замелькали новые катаны, и на моем теле стали открываться свежие раны. Кучики тоже умел анализировать и находить слабости врага.

- Вот поэтому наглый выскочка никогда и не сможет сравниться с настоящим шинигами!

Капитан победно воздел руку, указывая на Ичиго, каким-то чудом все еще державшегося на ногах. Взгляд Куросаки был расфокусированным, и я поняла, что это конец...

- Хадо но...

- НЕЕЕТ!!!

Тварь! Ублюдок!! Скотина породистая!!! Нет уж! Я не сдохну так просто только потому, что какой-то хлыщ жаждет убить сопляка Ичи-куна! Только не теперь, почувствовав вкус прежней жизни! Поверив, что смогу обрести нормальное существование после столетий в адской пропасти! Только не так! Только не сейчас!!!

Золотистые блоки дрогнули и, покрывшись сетью трещин, шумно разлетелись на тысячи осколков. Новая дикая сила, накатывающаяся откуда-то изнутри чудовищными волнами, стремительно поглощала меня, даруя необычайную легкость. Я ощутила, как вытекшая кровь бежит обратно по моей коже, стремясь вернуться в зарастающие раны, и уже не испытала удивления. Спустя еще секунду истошно взревел Куросаки. Его лицо сплошным покровом затянула белая масса, на глазах принимавшая форму вытянутой костяной маски. А Бьякуя, шарахнувшийся прочь от рыжего, наконец-то, обернулся ко мне. И замер, не в силах пошевелиться...

Со стороны все это, наверное, и вправду выглядело зрелищно. Мой облик постепенно менялся, возвращаясь к тому устрашающему виду, в котором я когда-то впервые осознала себя во внутреннем духовном мире Ичиги. Потемневшая кожа, осветленные волосы и глаза цвета расплавленного золота с угольно-черными крапинками зрачков. А еще я чувствовала, что это не просто открылся некий скрытый резерв моей нынешней сущности. Вот это и была сама моя нынешняя суть, та самая, что периодически прорывалась наружу подспудными желаниями и кровожадными инстинктами, сдерживать которые я, кстати, сейчас не собиралась!

Сделать сямпо, прежде чем Кучики успел что-либо предпринять, получилось настолько легко и просто, как будто раньше мне приходилось во время этого "прыжка" пробираться через густой кисель, а теперь кто-то попросту его убрал. Цзяни с силой вошли в плечи капитана, ломая обе ключицы и заставляя руки обвиснуть вдоль тела парой безвольных плетей. Подсечка сбила Бьякую с ног, повалив на колени, а я уже оказалась у него за спиной, накидывая шелковые ленты двойной петлей на шею противника. Резкое движение, и командир шестого отряда надсадно захрипел, бессильно выкатив глаза и тщетно пытаясь поднять парализованные руки.

Еще больше, чем увидеть последний вздох этого ублюдка, мне хотелось лишь вцепиться ему зубами в шею, чтобы почувствовать вкус "благородной крови истинного шинигами". И будучи не в силах сдерживаться, я стала нагибаться, одновременно чувствуя, как мои ощерившиеся зубы уже вытягиваются и принимают форму жутких клыков.

- Цуруги! Хватит! Он проиграл!

Прости, Ичи, но не сегодня! Я вырву кадык этой сволочи, а слова и просьбы меня уже не остановят! Это будет его платой. Платой за мой страх!

- Цуруги! Ты слышишь меня?!

Слышу, слышу... Мои клыки коснулись снежно-бледной кожи Бьякуи, легко прокалывая ее и погружаясь в плоть.

- Хватит! Не надо!!!

Боль затопила мое сознание, ослепляя и парализуя волю. Ощущение было такое, как будто кто-то заскорюзлыми пальцами сдирал мне кожу с лица живьем. Невольно оторвавшись от вожделенной шеи Кучики, я захлебнулась беззвучным криком.

Сорванная маска упала на землю с негромким стуком, и черный купол вокруг, будто бы ожидавший этого звука, начал медленно рушиться. Изогнутое лезвие цзянь-гоу, касавшееся моего подбородка, было невероятно холодным. В отличие от обжигающего взгляда Ичиги устремленного мне в глаза.

- Я сказал... ХВАТИТ.

Разжав пальцы, я отпустила удавку, удерживавшую Бьякую, позволив ему рухнуть лицом вперед под ноги к Куросаки. Цзяни вернулись обратно в ладони привычным рывком. Тело Кучики не дернулось и не издало ни звука, когда лезвия вышли из ран, но я чувствовала, что шинигами все-таки жив.

- Спасибо, Ичи. Я не ошиблась в тебе...

- Я должен был это сделать, - хмуро улыбнулся Куросаки, убирая клинок от моего лица и еще не сообразив, за что же я поблагодарила его. - Никто не заслуживает...

- Ичи-кун, а ты по-прежнему все также тормозишь не к месту.

Уголки моих губ сами собой потянулись вверх, натягивая на лицо ядовитую ухмылку. Глаза, по-прежнему желтые и светящиеся, с насмешкой следили за тем, как лицо Куросаки искажается "пониманием".

- Я не ошиблась в тебе, Ичи-кун, и искренне рада тому, что ты только что сделал. Ведь своим поступком ты нарушил главное условие нашей сделки. Спасибо, Ичи...

Незримая цепь беззвучно лопнула, разделяя мир на очередные "до" и "после".

* * *

Буря реяцу от битвы на горе Соикиоку прервалась резко и неожиданно. Что же именно там случилось, было не до конца понятно, но куда еще более пугающе выглядел новый источник странной духовной энергии, медленно разгорающийся теперь в том месте.

- Что это, черт побери? - пробормотала Сой Фон, бросая взгляд на Йоруичи.

Бывшая наставница, молча, всматривалась в очертания горной вершины, поджав губы и опасливо сузив глаза.

- Я догадываюсь, что, а точнее кто это может быть. И это совсем нездорово. Вот теперь нам точно надо поспешить, нельзя дать ей уйти...

Две женских фигуры растаяли в воздухе с легким шорохом.

* * *

Смешная атака Ичиго, читающаяся все также легко и просто, закончилась для Куросаки распоротым боком. Полетев кубарем на землю, рыжий умудрился еще и ногу подвернуть. Приподнявшись, он снова заковылял ко мне. Однообразие сцен утомляло...

Пора было заканчивать. Перехватив цзянь-гоу за "клювы" остриями собственных мечей, я рванула их на себя и в стороны, одновременно боднув Ичи-куна головой в лицо. Готова поспорить, он ждал моего привычного удара ногой в живот. Однако Ичиго не учел, что на наших тренировках я показала ему от силы десятую часть своего репертуара, если не меньше. Обезоружить Куросаки, пока он из-за сломанного носа был временно ослеплен, было несложно. А вот теперь можно и покуражится! Удар сзади под коленную чашечку, а затем торцом рукояти в солнечное сплетение.

Пока недо-шинигами пытался прийти в себя, я соединила клинки и освободившейся левой рукой прихватила рыжего за его вихрастую шевелюру.

- Хочешь болезненное откровение, Ичи-кун? - усмехнулась я, заглядывая в окровавленное лицо Куросаки. - Пока ты будешь пытаться из раза в раз копировать мои приемы, то ты так и останешься всего лишь моей жалкой копией. Ты не чувствуешь баланса движений, не умеешь просчитывать скорость, ловкость и другие возможности своего противника, не понимаешь, почему твои собственные действия в тот или иной момент должны выглядеть так, а не иначе. Обезьяна, кривляющаяся перед зеркалом - вот твой нынешний предел. Но и это не самое главное...

Отшвырнув Ичиго, я неторопливо вернулась к телу Бьякуи и, опустившись рядом с ним на одно колено, снова поймала обозленный взгляд рыжего. Интересно, он злится только на меня? Или все-таки еще и на свою полную беспомощность? От ответа на этот непростой вопрос, возможно, зависела вся его дальнейшая жизнь. Буде мне захочется оставить ее ему...

- Главное наше отличие, Ичи-кун, в том, что когда я называю кого-то своим врагом, то я не пытаюсь, как ты, понять его мысли и отыскать мотивы совершаемых им поступков. Я просто убиваю своих врагов!

Цзянь с силой вошел в спину главе дома Кучики, пробив задубевшее от крови хаори и, минуя тонкую преграду из мышц и костей, пронзил сердце капитана шестого отряда. Бьякуя так и не вздрогнул, но жизненные силы начали стремительно покидать израненное тело. Лезвие моего меча вспыхнуло алым светом, и в воздухе на несколько долгих секунд разлился знакомый аромат цветущей сакуры. Остатки духовной энергии капитана Кучики, пусть и совсем невеликие, без всяких попыток к сопротивлению влились в меня, пополняя и увеличивая былые возможности моего вновь обретенного тела.

- Сука, - гнусаво прошипел Ичиго.

- И никогда этого не скрывала, - сказала я, пожимая плечами и поднимаясь.

Топот множества ног, слышавшийся со стороны, прервал наш содержательный диалог.

- Ичиго!

- Куросаки-кун!

- А вот и отвлекающее мясо вернулось...

Четверка верных сторонников, пребывающих в разной степени искалеченности, замерла в десятке шагов от нас в явной нерешительности. Их можно было понять, мой облик по-прежнему не внушал веселых мыслей, а положение Куросаки тоже нельзя было назвать очень радужным. Хотя, что-то в них изменилось... Закаменевшие рожи Чада и Генджи были полны решимости, испуганно-наивное лицо Орихиме вызывало улыбку, а вот Исида. Да, с очкастым квинси, определенно, было что-то не так. Он как будто сдулся и потух, хотя сам источник его необычной ряцу чувствовался все также отчетливо. Похоже, кто-то всерьез подрезал умнику крылья. Видимо, в своих коварных поисках он все-таки сунул нос, куда не следовало. Будет возможность, поставлю тому, кто это сделал, бутылку тибетской настойки с "убой-травой". Хотя и не до этого сейчас...

- Ичиго, кто это?!

- Неважно! - отмахнулся рыжий.

- Куроса...

- Не подходите! - попытку Иноуэ приблизиться Ичиго пресек гундосым рыком.

- Иногда ты все же удивительно быстро соображаешь, - кивнула я Куросаки.

Сопляк не зря опасался, попробуй его приятели сейчас вмешаться, и я попросту поубивала бы

этих детишек без всякого зазрения совести. Благо, все их способности мне уже были прекрасно известны и просчитать кто, как и когда умрет не составило бы труда.

Тем не менее, разводить политесы было некогда. К нашему месторасположению уже приближалось два мощных источника реяцу, один из которых был мне хорошо знаком. Кроме того, сюда же уже начинали подтягиваться другие незаурядные личности. Пока они были гораздо дальше, но пересекаться с любым из них мне что-то совсем не хотелось.

- Ладно, Ичи. Наш договор ты благополучно аннулировал, так что торчать здесь мне больше нет никакого смысла. Убивать я тебя не буду, считай это подарком за все хорошее, что между нами было. Если уж захочешь узнать побольше подробностей, то расспроси с пристрастием Йору-чан и одного ее знакомого фарцовщика. Но учти, они всегда что-то недоговаривают. И еще один совет на будущее, Ичи, - желчные нотки угасли как-то сами собой, а улыбка получилась вполне себе искренней. - Не становись моим врагом. Это будет слишком глупая и очень быстрая смерть. Поверь мне...

Не дожидаясь ответной реакции Куросаки, я нырнула в сямпо, уходя за край обрывистого горного склона. Наступала пора драпать во все лопатки.

* * *

- Куросаки-кун...

- Со мной все в порядке, Иноуэ.

- У тебя кровь течет, я сейчас...

- Эй! Шинигами хренов! Это что только что тут было?!

- Это была пустая. И очень сильная, хотя...

- Пустая? О чем ты, Исида-кун?!

- Он почти что прав, Генджи. Это была та часть меня, которую я так и не смог принять, но... По крайней мере, теперь я, кажется, свободен от нее...

* * *

Игра в магические пятнашки не складывалась в мою пользу с самого начала. Мало того, что противников оказалось двое, так еще и сямпо, которым они владели, было гораздо шустрее моего. Заложив пару крюков, я поняла, что не сумею оторваться в любом случае, и поэтому бегать дальше особого смысла не было. Подходящая полянка рядом с пыльной полосой лесной

дороги подвернулась как нельзя кстати.

Ожидание не затянулось. Я едва успела похрустеть суставами пальцев, которые отчего-то сильно затекали после сямпо, и поудобнее устроиться в облюбованной древесной развилке, как на открытом пространстве возникли преследовательницы.

- Йору-чан! Давно не виделись! Какой у тебя новый наряд. М-м-м, гораздо интереснее предыдущего, хотя я видела и еще более откровенный.

- Мне он тоже больше нравится. И спасибо, что дождалась нас, Цуру-тян, - в желтых глазах Йоруичи читалось напряжение, хотя задорный голос и кошачья улыбка могли бы обмануть кого угодно.

Ее спутница, как я и предполагала, оказалась капитаном второго отряда. Ой, не зря я с самого начала заподозрила, что было в том "выборе противника", сделанном оборотнем, что-то личное. Или это я такая страшная, что они сразу помирились и кинулись за мной в погоню? Не верю, не верю!

- Неужели ты хотела сбежать, так и не попрощавшись, Цуру-тян?

- Это могло разбить твое ранимое сердце? - уточнила я недоверчивым голосом, и тут же демонстративно охладила свой тон. - А, по-моему, кто-то сразу дал наивной глупенькой Цуруги от ворот поворот, или это мне лишь показалось?

- В любом случае, я бы очень сильно расстроилась, не повидавшись с тобой напоследок, - продолжила в своей непередаваемой манере Йоруичи. - К тому же кто-то пытался убедить меня в своей настойчивости на пути к цели. Разве это было неправдой?

- От этих слов я не отказываюсь, - мой ответ прозвучал с явным намеком, и я, чуть сменив позу, покосилась на молчаливую спутницу оборотня. - А это, надо полагать, одна из тех, с кем мне и придется бороться за место под солнцем. Ты нас не представишь, Йору-чан?

- Хватит! Как ты смеешь обращаться к Йоруич-сама подобным образом?! - кажется, мое игривое нахальство всерьез задело капитана.

Неужели попадание в цель с первого раза? Вот так-так. Ай-яй-яй, Йору-чан...

- А разве она против? - изобразить невинность с глазами, пылающими золотым светом, получилось не очень, но капитану хватило и этого.

Какая-то мельчайшая доля мгновения, и брюнетка оказалась уже рядом со мной. Удар металлического когтя на вычурной боевой перчатке, в которой безошибочно угадывался преобразившийся занпакто, мощно врезался в мою защитную сферу, пробив прозрачную стенку почти на всю длину необычайного клинка. От пролома во все стороны разбежалась

густая сеть трещин, но острие так и осталось дрожать в паре миллиметров от моего лица. Надо же! Не думала, что рискую настолько сильно. А все-таки у Йору-чан превосходно получается притуплять мою осторожность и заставлять расслабляться.

Делая вид, что все так и было задумано, я повернулась обратно к желтоглазой.

- А она у тебя шустрая! - чуть восхищения в голос и новый взгляд на брюнетку, уже отскочившую на соседнюю ветку. - И вообще ничего так. Гибкая... Симпатичная...

Ответом мне было сдержанное шипение с одной стороны, и тихая усмешка с другой. И все же на щечках у злючки проступил отчетливый румянец. А раз так, то поволяем дурака еще немного.

- Ну, раз твоего имени мне никто так и не назвал, то придумаю-ка я его сама. Как тебе, например, Куируо? А может, Хао-фа? Нет-нет, знаю! Мифёнг. Согласись, Мифёнг-тян, это имя тебе подходит.[6,7,8]

Глаза капитана угрожающе сузились.

- Я тебя...

Прозвучать угрозе так и не дала Йоруичи.

- Не надо, Сой Фон. Успокойся. Похоже, Цуру-тян настроена куда более миролюбиво, чем я опасалась, ведь так?

- Неужели ты могла подумать, что я нападу на тебя? - я была сама искренность. - Ну, если только с какими-нибудь похабными намерениями, конечно...

- Значит, Ичиго тоже жив?

- Да, хотя и травмирован немного морально. Но у него с детства проблемы с головой, так что выживет, я думаю. Нашу сделку, как я и рассчитывала, он нарушил, не задумываясь, так что никаких претензий к этому балбесу у меня нет. Пусть гуляет. А вот бежняжка Бьяки-тян, увы, скоропостижно скончался.

Улыбка Йоруичи угасла, а в воздухе всерьез повеяло угрозой. Сой Фон же мое заявление удивило явно не на шутку.

- Невозможно...

- О, еще как возможно, - улыбнулась я ей, одним небрежным взмахом рассыпав из рукава облачко розовых лепестков, зависших в воздухе между нами и медленно сложившихся в миньский иероглиф "вечный сон".

Пока капитан взирала на это необычное зрелище, я снова повернулась к Йоруичи.

- Только не надо сверлить меня таким осуждающим взглядом, Йору-чан. Кто, в конце концов, втянул меня во все это? Не ты ли так усердно тренировала Ичиго? Не с твоей ли подначки так сильно завелся Бьякуя? Не вы ли с Урахарой с самого начала дали ход всей этой комбинации? Я просто пыталась выжить, вот и все.

Смертоносные лепестки сакуры послушно убрались обратно под отворот рукава.

- Уж не знаю, что именно было вашей конечной целью, но мой инстинкт самосохранения гораздо сильнее врожденного любопытства. И поэтому я предпочитаю сойти с дистанции, не дожидаясь финиша. И убью любого, кто мне помешает! Понимаешь меня, Йору-чан?

- И когда ты начала догадываться?

- Примерно на третий день, после того как обнаружила себя внутри у одного наивного рыжего школьника. Как только разобралась с более насущными вопросами, вроде "кто я?", "где я?" и тому подобными. Даже удивительно, как Киске-кун так и не успел ничего заметить. Видно, слишком уж был увлечен другими мыслями.

- Это на него похоже.

- И что ты намерена делать дальше со мною, а, Йору-чан?

Если честно, то это был, наверное, первый вопрос за последние десять дней, ответ на который мне действительно хотелось услышать. Но у Судьбы, как несложно было уже убедиться, было довольно поганое чувство юмора.

Отчетливый резонанс от очередного столкновения неких могущественных сил на вершине горы Соикиоку отозвался дрожью во всем моем теле.

- Похоже, начался последний акт представления. А значит, Йору-чан, все опять решили за тебя. Давай, поспеши. Или все-таки ты предпочтешь остаться здесь со мною? Уверена, мы найдем, чем заняться...

- Мы еще встретимся, Цуру-тян, - льдистым тоном откликнулась Йоруичи.

- Буду ждать с нетерпением.

- Сой Фон, за мной!

- Передайте от меня при встрече привет новому главе дома Кучики! - крикнула я вслед уже исчезнувшим фигурам.

Торопиться, впрочем, было некуда. Откинувшись к стволу, я некоторое время просто наслаждалась вернувшимися ощущениями жизни и тихой лесной возней. Массивная фигура появилась из-за поворота дороги аккурат тогда, когда по моим расчетам Йоруичи и Сой достигли места несостоявшейся казни.

- Кен-кун, я уже испугалась, что ты не придешь.

* * *

В иной ситуации Кенпачи может быть и нашел бы время, чтобы удивиться. У него редко когда получалось добраться до нужного ему места, всего лишь два раза свернув "не туда", но сам Зараки уже настолько привык к этому, что даже не обращал внимания. Однако на этот раз ощущение нужной ему реяцу чувствовалось необычайно отчетливо. Особенно после того, как закончилась буря на вершине горы, а вместе с ней заодно пропало еще и знакомое давление от присутствия поблизости Бьякуи. Это, кстати было немного грустно, если та, кого искал Кенпачи, все-таки прикончила Кучики, то это означало, что самому капитану одиннадцатого отряда это сделать уже не удастся. А жаль...

Бесконечная череда одинаковых деревьев, между которых петляла дорога, уже порядком поднадоела Зараки. Если бы это понадобилось Кенпачи, конечно же, не задумываясь, пошел бы напрямик, но именно это направление, как ни странно, казалось наиболее верным. Поворот дороги, и в душе у капитана начало неторопливо разливаться сладостное чувство предвкушения.

- Кен-кун, я уже испугалась, что ты не придешь.

- Ха! И упустить такую возможность!

Девушка мягко спрыгнула в траву у корней раскидистого дерева и выпрямилась в полный рост, небрежно кладя ладонь на рукоять меча.

- А ты по-другому выглядишь, - невольно отметил Зараки.

- Не волнуйся, на моих боевых качествах это точно не сказалось в худшую сторону.

Ее самодовольная улыбка вызвала на лице у Кенпачи ответный оскал.

- Это хорошо...

Внезапный гул и ветер от ударной волны ряцу не дал капитану договорить. Небо над горой Соикиоку дрогнуло, и пространство криво распоролла черная трещина гарганты. Чудовищные тела гилианов, извиваясь, высунулись из-за краев провала, а два столпа желтого света ударили, куда-то вниз до самой земли.

- А там, похоже, весело, - хмыкнул Кенпачи. - Может, еще успею и туда заглянуть. Хотя вряд ли... Ведь так?

- В иной ситуации, ты был бы прав, - светящиеся глаза пустой слегка прищурились. - Но сейчас, извини. Драки не будет.

Зараки тяжело вздохнул, уже зная, что услышит дальше.

- Если я стану сражаться сейчас с тобой, то точно не смогу уйти от тех, кто вскоре явится сюда. И здесь уже мне в любом случае проще будет убежать сразу. Знаю, ты разочарован, но так уж получилось, что я, конечно, люблю подраться, но бой для меня не смысл жизни, а лишь средство в достижении какой-либо цели. Хотя это весело, и порой даже очень.

- Млять. Так я и знал, - отозвался Зараки.

Эти слова, похоже, сумели немного удивить его собеседницу. Во всяком случае, именно так можно было охарактеризовать тонкую бровь, заломленную вверх, в ответ на что Кенпачи ухмыльнулся правым уголком губ.

- Ты - баба, - пояснил капитан. - С этим у вас всегда проблема. Вместо нормальных мужских желаний и жажды битвы, у вас постоянно вылезает на первое место инстинкт самосохранения. Подспудная необходимость уберечь себя и потомство. Даже вот у такой вот, согласна ты с этим или нет. Еще хуже, только жалость к врагу...

- Интересная точка зрения, - пустая, кажется, задумалась над этой элементарщиной, но быстро вернулась обратно. - Так что же ты будешь делать?

- Сражаться со мною в полную силу ты сейчас все равно не станешь, даже попытайся я тебя заставить. Постарайся сбежать, и вероятнее всего у тебя получится. А мне хочется нормальной драки. Но нужны иные обстоятельства.

- Значит...

- Разумеется, я помогу тебе удрать из Сообщества Душ, - вздохнул Кенпачи. - Но только если буду уверен, что в следующий раз смогу оттянуться по полной.

- Моего слова достаточно?

- Вполне.

- Смотри только не кому не проболтайся, а то меня за такое самоуправство и помощь врагу еще казнить попробуют. Хотя... Это даже может выйти занятным, когда они меня арестовать попытаются. Кого пошлют интересно? Так бы точно этот нигер приперся, но теперь уже вряд ли...

Порывшись в рукаве, Зараки вытащил оттуда бумажный сверток.

- Вот. За полигонами одиннадцатого отряда есть неприметная скальная пещера. Осталась еще с черти каких времен. Там есть укрытый проход в Уэко Мундо, в мир пустых. Иногда, когда совсем уж бывает скучно, я и кое-кто из парней уходим туда поразвлечься. Официального-то разрешения хрен допросишься. Это ключ, оставишь с нашей стороны, проход сам по себе и закроется. Тут еще карта, как добраться до пещеры, но рисовала Ячиру, так, что не слишком на нее полагайся...

Сверток, подброшенный в воздух, упал в темную ладонь пустой.

- Теперь вали отсюда. Только смотри, не забудь, что обещала.

- Не забуду. И уж точно не ограничусь только тем, что было обещано.

Пустая внезапно метнулась вперед, слегка подпрыгивая вверх. Рука Кенпачи рефлекторно рванула клинок из-за пояса, но выщербленное лезвие катаны почти тот час же замерло, столкнувшись с черными металлическими ножнами. А противница, чье лицо оказалось в этот момент на одном уровне с лицом Зараки, вдруг резко впилась в его губы яростным поцелуем. Солоноватым и... неожиданно приятным.

Шорох воздуха, и огонек странной ряцу оказался уже за спиной у Зараки, с каждым мгновением удаляясь все дальше и дальше. Несколько секунд капитан одиннадцатого отряда в задумчивости продолжал стоять на одном месте, а потом с силой саданул себя ладонью по лбу.

- А имя-то так и не спросил, склерозник старый!

* * *

Все-таки не зря мне этот красавчик сразу понравился. Царский подарок мигом решал все насущные проблемы. Оставалось лишь не терять времени, пока весь Сейретей все еще пребывал в хаосе после всего случившегося. Надо будет потом обязательно разобраться, что же тут творилось, а то как-то даже обидно. Ичиго, а значит и я, был явно не последним действующим лицом, а к чему все это и зачем, так и осталось непонятым.

Карта, хоть и очень схематичная, вывела меня в итоге к нужному проходу в скальной стене. Хотя пришлось поискать это место изрядно. Не нарваться на случайных свидетелей или взбудораженные патрули вышло лишь чудом. Меня наверняка замечали, но от прямых контактов удалось уклониться. Учитывая, что перемещалась я все это время исключительно при помощи сямпо, сил пришлось потратить немало, но да главное сейчас - результат. А он был.

Черный провал дыры между мирами в каменном окне выглядел совсем как тот, что недавно пришлось лицезреть в небе над Сейретеем, только гораздо меньше. Набрав воздуха в грудь, как перед прыжком в воду, я шагнула через невысокий порог в темноту. Ну, здравствуй-здравствуй, новый дом родной! Дорогие соседи... вешайтесь!

<http://tl.rulate.ru/book/32224/701624>